

К ВОПРОСУ О СЕВЕРНОЙ ГРАНИЦЕ ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЫ НА СРЕДНЕРУССКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ*

После работ Л.С. Берга [2], И.С. Лупиновича [12] Ф.Н. Милькова [13, 14, 17, 18] и других исследователей существование лесостепной *географической* зоны ни у кого не вызывает сомнений. Но в последнее время взгляды разошлись в вопросе северного предела лесостепи на участке, лежащем в пределах Среднерусской возвышенности. Дискуссия началась с появления статей «Лесостепь» [10] и «Лесная зона» [4], в которых северная лесостепь (Тульская, большая часть Орловской, Липецкой и Рязанской областей) авторами относится к зоне широколиственных лесов. Позже, в 1961 г. и 1964 г., Г.Д. Рихтер вновь подтвердил ранее высказанные положения.

Авторы монографии «Физико-географическое районирование Нечерноземного центра» [26] и В.К. Жучкова [5, 6, 7] относят северный участок лесостепи к подзоне широколиственных лесов лесной зоны. Эти же взгляды отражены на карте «Физико-географическое районирование СССР» [27], на которой граница между лесной и лесостепной зонами проводится по линии г.г. Карачев–Болхов–Мценск–Одоев – южнее Тулы – широтное течение р. Осетр–Сапожок. Эта граница совпадает с северным пределом распространения оподзоленных и выщелоченных черноземов. Она по существу разделяет серые лесные почвы и черноземы.

В защиту лесостепной *природы Севера Среднерусской возвышенности* выступил в

печати Ф.Н. Мильков [15], который отметил значение главного ландшафтного рубежа Русской равнины и его четкую выраженность в природе. Он подчеркнул, что северная лесостепь в девственном состоянии представляла собой чередование широколиственных лесов и луговых степей и что «различия между северной и южной лесостепью скорее количественного, чем качественного порядка» [15, с. 549].

Расхождения в установлении северного предела лесостепной зоны, *с нашей точки зрения, вызваны тем, что:*

1) нет общепринятого понятия «ландшафтная зона»; 2) отсутствуют *определенные* критерии выделения *ландшафтных зон*; 3) граница ландшафтных зон часто проводится по какому-либо одному из компонентов ландшафта и тем самым нарушается принцип комплексности. Ландшафтные зоны в этом случае оказываются идентичными *либо* геоботаническим, *либо* почвенным зонам.

В связи с этим мы считаем необходимым остановиться на положениях, которые служат для обоснования северной границы лесостепной зоны.

Под природной зоной мы, как и Ф.Н. Мильков [16, 17, 18], понимаем относительно крупную часть географического пояса, характеризующуюся господством какого-либо одного зонального типа ландшафта.

* Настоящая статья с А.И. Нестеровым была подготовлена в 1969 году. Теперь не могу припомнить почему она не была опубликована, хотя на рукописи сохранились уточняющие правки научного редактора Ф.Н. Милькова (их мы выделили курсивом). Однако, материалы рукописи полностью вошли в нашу (Федотов В.И.) кандидатскую диссертацию «Ландшафтная структура известнякового севера Среднерусской лесостепи», которая успешно была защищена в декабре 1969 года. Официальный оппонент Н.А. Гвоздецкий в дискуссии по проблеме северной границы лесостепной зоны на отрезке широтного течения р. Оки сделал любопытное критическое заключение на приводимые нами доводы – «соискатель настолько же не прав, насколько прав оппонент».

Объективное установление границ ландшафтных зон (как никакой другой региональной единицы) в большинстве случаев зависит от соблюдения принципа комплексности. Это не противоречит тому, что отдельные компоненты могут выступать в качестве ведущих. Нарастающие количественные изменения (в первую очередь соотношение тепла и влаги) приводят к качественному изменению биоклиматических компонентов.

При проведении границ *ландшафтной* зоны необходимо учитывать все компоненты ландшафтного комплекса: растительность, почвы, климат, животный мир, рельеф, грунтовые воды. К тому же выявление границ географических зон теперь невозможно без анализа ландшафтной структуры территории, и прежде всего, соотношения типологических комплексов типов местностей и урочищ в пограничных регионах.

Увлечение же принципом ведущего фактора (без учета других компонентов комплекса) приводит к установлению границ не ландшафтных зон, а зон отдельных компонентов. В этом случае ошибочно ставить знак равенства между географическими зонами и зонами отраслевого районирования.

В действительности природные зоны не идентичны ни геоботаническим, ни почвенным, ни климатическим. Границы природных зон далеко не всегда должны точно совпадать с границами составляющих их компонентов [18].

На практике часто нарушаются общепринятые положения. Е.М. Лавренко, Н.В. Дылис, Г.Д. Рихтер [10] отождествляют ландшафтную зону лесостепи с зоной широколиственных лесов геоботаников.

Северный предел лесостепи у авторов «Физико-географического районирования Нечерноземного центра» [26] точно совпадает с южной границей ареала серых лесных почв. Тем самым авторы ее стирают грань между ландшафтными и почвенными зонами.

Для окончательного решения вопроса о месте северной границы лесостепной зоны обратимся к фактам.

На отрезке широтного течения р. Оки происходит смена большинства основных компонентов ландшафтного комплекса.

Северная граница лесостепи совпадает с главным ландшафтным рубежом Русской равнины, с которой совмещается и нейтральный баланс влаги, и северная граница лессовидных грунтов, и южная граница ели, и усиление перегнойно-аккумулятивного процесса, и появление на водоразделах пятен северных луговых степей.

Сейчас трудно восстановить доагрикультурный ландшафт спорной территории, но ее лесостепной облик в прошлом подтверждают исследования геоботаников.

Сначала А.В. Кожевников [9], а затем В.В. Алехин [1] отмечают существенную остепенность бассейнов рек Скниги и Беспуты – правых притоков Оки. Оба автора отмечают в растительности южнее Оки массу степных элементов – ковыль Иоанна, шалфей луговой, девясил шершавый, астра ромашковая.

«Представляется вполне вероятным, – пишет В.В. Алехин, – что в доагрикультурное время в нашем районе сосняки и дубравы тесно сочетались со степной растительностью, причем последняя особенно хорошо была развита по более высоким и крутым берегам» [1, с. 46].

К аналогичным выводам приходит и А.К. Скворцов [24, 25], исследовавший северо-восточный склон Среднерусской возвышенности в Тульской и Рязанской областях. А.К. Скворцов [25, с. 86] замечает, что «основной тип растительности, господствовавший в описываемой местности до начала агрикультурной деятельности человека – широколиственный, дубовый по преимуществу лес. Степи занимали очень мало места. Тем не менее степную флору следует считать в подавляющей массе аборигенной, а не занесенной человеком в недавние времена».

Так оно и было: широколиственный лес составлял главный тип растительности, а луговая степь – подчиненный. Большие массивы дубрав прерывались небольшими лесными полянами, на которых произрастали остепенен-

К вопросу о северной границе лесостепной зоны на Среднерусской возвышенности

ные луга. Отсюда, по-видимому, и произошли названия некоторых населенных пунктов, составной частью которых является слово «поляна». Например: Ясная Поляна под Тулой. Лесостепную природу территории сразу к югу от р. Оки подтверждает тот факт, что на некоторых вырубках в Алексинском лесхозе лес либо не восстанавливается, либо восстанавливается с большим трудом.

Прав Н.А. Гвоздецкий [3] когда говорит, что следует считать закономерным взаимопроникновение ландшафтных зон в пограничных полосах. Но из этого не следует, что «полосу прежнего господства широколиственных лесов тем более логично включать в лесную зону» [3, с. 23]. Широколиственные леса, как известно, в лесостепной зоне представляют наряду с разнотравно-злаковыми степями основной тип растительности. В зоне смешанных лесов (за исключением ополей) чистые широколиственные леса представляют большую редкость, а в елово-широколиственных лесах на долю широколиственных древесных пород приходится не более 5% лесопокрытой площади [11].

Севернее Тулы, на правом берегу р. Оки, проходит рубеж для многих животных, жизнь которых связана с открытыми пространствами степи.

Ареал обитания таких млекопитающих, как крапчатый суслик, тушканчик большой и серый хомячок лишь доходит до широтного течения р. Оки.

К числу других показателей, указывающих на лесостепной ландшафт южнее р. Оки, относятся следующие.

1. При переходе через Оку изменяется характер эрозионных процессов. Резко увеличивается овражно-балочное расчленение по сравнению с лесным севером [21].

2. За Окой наблюдается изменение характера геохимических процессов. А.И. Перельман [20], учитывая геохимические особенности природных ландшафтов Европейской части СССР, считает необходимым включать в зону «лесостепья» и широколиственные леса на серых лесных почвах, и широколиственные

леса и луговые степи на выщелоченных и оподзоленных черноземах.

3. Граница лесостепного зонального комплекса, установленная в природном районировании Средней полосы Европейской части СССР С.В. Зонн и А.А. Асеевым [8], совпадает на интересующем нас участке с Окской долиной.

В литературе не раз указывалось, что в обосновании зональных границ немаловажное значение имеет анализ ландшафтно-типологической структуры территории.

Ландшафтная карта, составленная А.И. Нестеровым, дает возможность заметить существенную разницу в ландшафтах, расположенных к северу и к югу от р. Оки.

Наряду с уже известными для лесостепи Среднерусской провинции плакорным и склоновым типами местности к северу от Оки развиты лугово-болотный тип местности, тип местности переходных и низинных болот и тип местности вторичных моренных равнин [19]. К тому же меняется и соотношение площадей ландшафтных комплексов общих для территорий, лежащих к северу и к югу от р. Оки. Южнее Оки плакорный и склоновой типы местности составляют соответственно 53,4% и 35%, но к северу от нее (Оки) их величина уменьшается до 13,3% и 12,2% [19].

Анализ имеющихся фактов приводит нас к выводу о том, что сразу за Окой проходит резкая природная граница. Сейчас нет оснований для изменения северной границы лесостепи, установленной в работах А.А. Крубера, Г.И. Танфильева, Л.С. Берга и поддерживаемой многими другими географами.

Географические зоны не тождественны ни ботанико-географическим, ни почвенным.

Территория южнее р. Оки, причлененная ботаниками к лесной зоне (подзона широколиственных лесов), должна быть окончательно отнесена к зоне лесостепи.

В этом нас убеждает и то обстоятельство, что при интенсивном сельскохозяйственном использовании земель развитие всех элементов ландшафтного комплекса все более и более идет в лесостепном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексин В.В. Степная растительность в бассейнах рек Скниги и Беспуты / В.В. Алексин // Бот. журн. – 1944. – Т. 29, №5.
2. Берг Л.С. Географические зоны Советского Союза / Л.С. Берг. – М., 1947-1952. – Т. 1. – 1947; Т. 2 – 1952.
3. Гвоздецкий Н.А. Региональные единицы нечерноземного центра в системе зон и провинций Русской равнины / Н.А. Гвоздецкий // Физико-географическое районирование нечерноземного центра. – М., 1963.
4. Дылис Н.В., Рихтер Г.Д. Лесная зона / Н.В. Дылис, Г.Д. Рихтер // Большая Сов. Энциклопедия. – М., 1954. – Т. 24.
5. Жучкова В.К. Центральные районы лесостепной и степной зон Русской равнины / В.К. Жучкова // Физическая география СССР: избр. лекции. – М., 1959. – Вып. 3.
6. Жучкова В.К. В экспедиции по физико-географическому районированию нечерноземного центра / В.К. Жучкова // Физико-географическое районирование СССР: Обзор опублик. материалов. – М., 1960.
7. Жучкова В.К. Итоги первого этапа работ по физико-географическому районированию нечерноземного центра / В.К. Жучкова // Вопросы географии. – 1961. – №55.
8. Зонн С.В. Природное районирование / С.В. Зонн, А.А. Асеев // Средняя полоса Европейской части СССР. – М., 1967.
9. Кожевников А.В. Степные элементы и дубравы в районе реки Беспуты / А.В. Кожевников // Бюлл. МОИП. Отд. биол. – 1932. – Т. 41, вып. 3-4.
10. Лавренко Е.М. Лесостепь / Е.М. Лавренко, Г.Д. Рихтер // БЭС, изд. 2. – М., 1954. – Т. 25.
11. Лосицкий К.Б. Восстановление дубрав / К.Б. Лосицкий. – М.: Сельхозиздат, 1963.
12. Лупинович И.С. Описание зон и провинций по естественно-историческим странам / И.С. Лупинович // Естественно-географическое районирование СССР. – М.; Л., 1947. – Т. 1.
13. Мильков Ф.Н. К анализу ландшафтных Физико-географических рубежей на Русской равнине / Ф.Н. Мильков // Известия ВГО. – 1952. – Т. 84, вып. 1.
14. Мильков Ф.Н. Физико-географический район и его содержание / Ф.Н. Мильков. – М.: Географгиз, 1956.
15. Мильков Ф.Н. Несколько слов в защиту лесостепной географической зоны / Ф.Н. Мильков // Изв. ВГО. – 1957. – Т. 89, вып. 6.
16. Мильков Ф.Н. Словарь-справочник по физической географии / Ф.Н. Мильков. – М.: Географгиз, 1960.
17. Мильков Ф.Н. Средняя полоса Европейской части СССР / Ф.Н. Мильков. – М.: Географгиз, 1961.
18. Мильков Ф.Н. Природные зоны СССР / Ф.Н. Мильков. – М.: Изд-во Мысль, 1964.
19. Нестеров А.И. Ландшафтно-типологическая характеристика центра Русской равнины: автореф. дисс... канд. геогр. наук / А.И. Нестеров. – Воронеж, 1966.
20. Перельман А.И. Природные ландшафты Европейской части СССР и их геохимические особенности / А.И. Перельман // Природа. – 1954. – №3.
21. Районирование территории СССР по основным факторам эрозии. – М.: Наука, 1965.
22. Рихтер Г.Д. Природное районирование СССР / Г.Д. Рихтер // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1961. – №3.
23. Рихтер Г.Д. Физико-географическое районирование СССР. Карта и пояснительный текст в «Физико-географическом атласе мира» / Г.Д. Рихтер. – М., 1954.
24. Скворцов А.К. Степная растительность в бассейне среднего течения р. Осетра в Московской области / А.К. Скворцов // Бюлл. МОИП. Отд. биол. – 1947. – Т. 52, вып.6.
25. Скворцов А.К. О Степной флоре и растительности на северо-восточной окраине Среднерусской возвышенности / А.К. Скворцов // Бюлл. МОИП. Отд. биол. – 1951. – Т. 56, №3.
26. Физико-географическое районирование Нечерноземного центра / под ред. Н.А. Гвоздецкого, В.К. Жучковой. – М.: Изд-во МГУ, 1963.
27. Физико-географическое районирование СССР. М 1:1000000. ГУГК. – М., 1967.